

Линь Яо наблюдал за тем, как всё было готово к началу, и, откинувшись на спинку кресла, закрыл глаза, словно уже видел, как Чу Яньбай захлебывается в потоках общественного порицания. А на другом конце города Чу Яньбай, закончив изнурительную дневную тренировку, в изнеможении рухнул на кровать, даже не подозревая, какая буря ожидает его завтра. С приходом ночи надвигался шторм.

Утреннее солнце пробивалось сквозь щели в шторах, падая на лицо Чу Яньбая. Он лениво проснулся и по привычке потянулся за телефоном, лежавшим у изголовья. Стоило ему разблокировать экран, как он увидел ленту, переполненную негативными новостями о себе. Ослепительно яркие заголовки мгновенно развеяли остатки сна. Шокирующие новости! Звезда-омега Чу Яньбай, предположительно, ведет себя как зазвездившаяся знаменитость и придирается к персоналу на съемочной площадке. Истинное лицо Чу Яньбая раскрыто, личная жизнь погрязла в хаосе... Каждая новостная заметка была словно острое лезвие, вонзающееся в глаза.

Руки Чу Яньбая слегка дрожали, внутри все клокотало от шока и гнева. Он никак не мог ожидать, что человек, который просто пытался честно проложить себе путь в индустрии развлечений, столкнется с такой злобной клеветой. Однако он быстро взял себя в руки, осознав, что паника сейчас не поможет — нужно срочно придумать план действий.

Он встал, подошел к окну и глубоко вдохнул, позволяя утреннему холодному воздуху прояснить мысли. Вспомнив недавний разговор с Хэ Чэньюем, он понял, что нельзя сидеть сложа руки. Чу Яньбай быстро подошел к письменному столу, открыл ноутбук и принялся внимательно изучать эти публикации. Он обнаружил, что большинство из них были либо выдумкой, либо вырванными из контекста фразами, но распространялись они с невероятной скоростью, всего за несколько часов подняв в сети настоящую волну возмущения.

Чу Яньбай осознал, что за этим наверняка кто-то стоит. И даже гадать не нужно — скорее всего, это дело рук Линь Яо. Но времени на жалобы не было: он принялся искать в сети примеры маркетинговых стратегий по выходу из подобных кризисов. Изучая кейсы, он делал пометки в блокноте, обдумывая, как применить их в своей ситуации.

В это же время Хэ Чэньюй в офисе семейной компании тоже увидел эти новости. Его лицо мгновенно помрачнело, а сердце наполнилось гневом на Линь Яо. Он прекрасно понимал, что Чу Яньбай сейчас испытывает колоссальное давление, поэтому нужно было как можно скорее успокоить его и найти способ решить проблему.

Хэ Чэньюй немедленно позвонил Чу Яньбаю. На другом конце провода послышался слегка утомленный, но твердый голос:

— Чэньюй, я видел новости. Не волнуйся, я в порядке, я уже придумываю, как на это ответить.

Слушая его, Хэ Чэньюй почувствовал одновременно облегчение и острую жалость:

— Яньбай, не перенапрягайся. Я ускорю поиски ресурсов со своей стороны, мы не позволим этой лжи на тебе отразиться. Постарайся сохранять спокойствие, мы пройдем через это

вместе.

Положив трубку, Хэ Чэньюй с головой ушел в дела. Он связывался со своими людьми в медиа-сфере, пытаясь взять под контроль распространение информации, и одновременно поручил помощнику выяснить источник вброса, надеясь вырвать проблему с корнем.

Тем временем в компании «Сингуан Энтертейнмент» Линь Яо наблюдал за тем, как негатив в сети разгорается все сильнее, и уголки его губ тронула победная улыбка. Он повернулся к подчиненному, стоявшему рядом:

— Усильте напор, свяжитесь с другими СМИ, распространите это еще шире. Чу Яньбай должен быть уничтожен окончательно.

Подчиненный поспешно кивнул и поспешил покинуть кабинет, чтобы выполнить приказ.

Что касается Чу Яньбая, то после целого утра раздумий у него появились некоторые идеи. Он решил начать со своих аккаунтов в социальных сетях: опубликовать искреннее заявление, чтобы открыто ответить на всю эту клевету. Сидя перед монитором, он тщательно подбирал каждое слово, стремясь передать свою честность и невиновность.

Написав текст, он не стал публиковать его сразу, а перечитал еще несколько раз, убеждаясь, что в нем нет слабых мест. Но в тот момент, когда он уже был готов нажать кнопку отправки, его охватили сомнения. Он знал, что публикация вызовет бурю, и неизвестно, удастся ли ему переломить общественное мнение. Однако другого выхода не было — пришлось идти ва-банк.

Наконец, Чу Яньбай глубоко вздохнул и нажал на кнопку. Почти мгновенно его телефон начал неистово вибрировать: комментарии и личные сообщения хлынули бесконечным потоком. Он с замиранием сердца смотрел на экран, чувствуя, как ком подкатил к горлу.

Некоторые пользователи после прочтения заявления писали, что готовы поверить Чу Яньбаю и считают, что это была спланированная травля. Но немало было и тех, кто продолжал изливать желчь, называя его слова лишь оправданиями. Чу Яньбай читал эти комментарии, и на душе у него было горько. Но он не пал духом: он понимал, что для полного перелома ситуации потребуются куда более решительные действия.

Затем Чу Яньбай продолжил изучать методы продвижения. Он обнаружил, что в современной индустрии развлечений, помимо самих работ, имидж артиста отлично укрепляют благотворительные акции. Он начал искать подходящие проекты, надеясь через участие в них показать всем свою доброту и отзывчивость.

Время в напряжении и суете пролетало незаметно. Чу Яньбай весь день был погружен в размышления и борьбу с кризисом. К вечеру закатное солнце заглянуло в окно, покрыв его уставшее тело золотистым светом. Глядя на вид за окном, он молча спрашивал себя: удастся ли ему, приложив столько усилий, найти хоть какой-то выход из этого лабиринта трудностей?

<http://bllate.org/book/18643/1795668>